

ДЕВОЧКИ В ТАЙГЕ

МАРИНА КЛЕЙН

Марина Клейн

Девочки в тайге

<https://litres.ru/74098606>

SelfPub; 2026

Аннотация

Катя приезжает в отдаленную якутскую деревню, окруженную тайгой и пугающими историями. Практически сразу она сталкивается с мистическими происшествиями. Легенда гласит, что неподалеку похоронен мамонт, одержимый абаасы — злым духом. В тайге бродят странные девочки со старинными лампами. А на счету деревни — не одно таинственное исчезновение...

Содержание

Часть I. Симилэх	4
1	4
2	14
3	20
4	27
5	33
6	41
7	47
8	53
9	58
10	65
11	70
12	73
13	77
14	82
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Девочки в тайге

Часть I. Симилэх

1

«Не хочу», — думала Катя, проходя контроль безопасности в аэропорту. «Не хочу», — билось в голове во время ожидания посадки. «Не хочу!» — застонала каждая клеточка ее тела, когда самолет начал разгоняться на взлетной полосе.

— Ну хватит уже, — сказал отец, со вздохом расстегнув ремень безопасности, как только погасло табло «пристегните ремни».

— Что хватит?

— Дергаться и ненавидеть весь мир за то, что приходится ехать не туда, куда хочется. — Он помедлил, словно сомневался, не следует ли придержать слова при себе, но все-таки проговорил: — Если все пройдет хорошо, то в августе съездим куда-нибудь еще.

— Во Францию? — вспыхнула надеждой Катя.

— Может быть. Посмотрим.

Кате сразу стало легче. Три месяца назад она начала учить французский по самоучителю и видеоурокам в интернете и очень хотела проверить знания на практике. Она надеялась,

что этим летом они поедут во Францию, но пару недель назад отец вдруг заявил, что его отправляют в командировку в Сибирь на целых три недели. И куда — в самую глушь, где даже интернета нормального нет. Катя и не знала, что в стране еще остались такие места.

Ей до последнего хотелось верить в то, что поездка сойдет. Или в то, что мама согласится взять ее к себе — она с Вадиком, младшим братом Кати, жила в другом городе. Но все шло по плану, отцу писали, что его ждут, а мама снова сослалась на нездоровье Вадика и отказалась принимать Катю.

— Это полезный опыт, — в который раз сказал отец. — Скорее всего, больше тебе такой возможности не представится. Это удивительные места. Суровые, красивые. Люди там живут по-другому. Кроме того, ты можешь помочь деревенским детям с английским.

— Разве не ты едешь учить их английскому? — проворчала Катя.

— Да, но ты могла бы присоединиться и подать пример. Увидят, что школьница так хорошо знает язык, и поймут, что нет ничего невозможного.

Это отец сказал полушутя. Хотя всего пару недель назад Катя сдала экзамен по английскому за девятый класс на твердую пятерку и вполне свободно общалась с иностранными школьниками по интернету, он считал, что дочь ленится и ее знание языка оставляет желать лучшего.

— Ладно, может быть. Все равно там будет тоска смертная. Долго нам лететь?

— Семь часов.

Катя едва сдержала стон. Семь часов! Будто бы на самый край света. Чтобы чем-то себя занять, Катя достала электронную книгу и подумала, что за этот полет прочитает всю свою библиотеку. Однако она одолела всего лишь четверть уже начатого романа и уснула.

Ей приснился причудливый и странный сон. Катя стояла у большой скалы. Примерно в середине была деревянная дверь, которую со скрипом покачивал ветер. Рядом текла река.

В ушах звенела тишина, в душе поселилась тревога. Кате было страшно, хотелось бежать прочь, но сделать первый шаг было боязно. Да и бежать, собственно, было некуда: с одной стороны река, с другой — скала и густой, неприступный лес.

Вдруг послышался низкий утробный звук. Катя вздрогнула и обернулась. Между хвойных деревьев показалась оленья голова, увенчанная огромными ветвистыми рогами. Олений стон слился с протяжным скрипом — очередной порыв ветра, сильнее предыдущих, полностью распахнул дверь в скале. Из открывшейся пещеры поползла огромная черная тень.

Катя вскрикнула и проснулась.

— Ты что? — отец тоже вырвался из дремы.

— Ничего, так...

Он тут же задремал снова, а Катя, восстановив сбившееся дыхание и выпив воды, услужливо принесенной бортпроводником, рассеянно блуждала взглядом по салону.

Разумеется, спать больше не хотелось. Кате вообще редко снились сны, а уж кошмары — еще реже. Последний раз это случилось пару лет назад, когда она гостила у мамы. Вадик постоянно плакал, она плохо спала, и ей снились самые страшные моменты из собственной жизни: когда она упала в большую яму и не могла выбраться, когда украли ее любимый велосипед, когда уезжала мама. Но этот сон не был похож на все предыдущие. Катя понадеялась, что это не дурное предзнаменование. Ведь, по идее, она ехала туда, где водились как раз такие олени — серо-бурые, невысокие, с замшевыми ветвистыми рогами. Но неужели они и правда могут издавать такие звуки? И дверь в скале — откуда, зачем?

Впрочем, страшнее всего была тень. Черная, ползущая прямо к Кате, она внушала суеверный ужас.

Катя вздохнула и поудобнее уселась в кресле. По проходу ходили люди. Обычно ее это раздражало — и чего им не сидится! — но во время семичасового перелета любое разнообразие радовало глаз. Какое-то время она наблюдала за проходящими. У многих пассажиров были черные волосы и смуглая кожа. Якуты, догадалась Катя, летят на родину. Это понятно. Но остальные-то куда? «Наверное, тоже в командировки какие-нибудь», — с тоской думала она, глядя на женщину с пышной светлой шевелюрой.

Та как раз остановилась рядом с их местами.

— Привет, — улыбнулась она Кате. — Рада таким каникулам?

— Что? В смысле?

— А, Лена! — проснулся отец. — Катя, познакомься, это Елена, заместитель директора в школе Симилэха. Ну, деревни, куда мы едем. Она организовала нашу поездку.

— Приятно познакомиться. Извините, Сергей Васильевич, в последний момент успела на посадку. Приходила в себя...

— Да ничего страшного.

— Как получите багаж — ждите, пожалуйста, в зоне встречающих. За нами приедет машина и отвезет нас в гостиницу.

— Хорошо.

Катя сидела с мрачным лицом. Значит, эта Елена виновата в том, что вместо Франции им с папой пришлось ехать в сибирскую глушь.

— Уверена, Катя, тебе у нас понравится! Немного скучновато — это да, если сравнивать с городом. Зато красота неопишуемая.

— А олени есть? — спросила Катя.

Этот вопрос почему-то смутил Елену. Она приоткрыла рот, снова закрыла, и наконец сказала:

— Да, конечно. Покажем тебе оленей. Ну, до встречи.

Женщина вернулась на свое место.

— Зачем тебе олени? — спросил отец. — Хочешь попробовать?

— Что? Это как — попробовать?

— Ну, оленина — якуты часто ее едят.

— Ужас! — содрогнулась Катя.

Она никогда не питала особой симпатии к оленям, но сейчас, когда увидела живого, пусть и во сне, ей стало не по себе. Как можно взять и съесть его?

— А в деревне разве есть отель? — перевела она тему.

— Нет, ты что, какой отель! Мы прилетаем в Якутск, переночуем, потом поедem в другой город, и уже оттуда нас повезут в деревню.

— Ты шутишь!

— Не шучу. Не переживай, доберемся, глазом моргнуть не успеешь.

Катя сердито уткнулась в книгу.

К моменту, как объявили снижение, она успела поспать, еще раз поспать и дочитать книгу. Наконец самолет пошел на посадку. Через иллюминатор Катя увидела мрачно-ватую пустынную местность. Если это центр области, то каково в деревне?

Они с отцом быстро получили багаж и направились к выходу. По пути их подхватила Елена, и вскоре они втроем забрались в просторный «Порше», за рулем которого сидел жизнерадостный якут. Он представился Николаем, потребовал, чтобы Катя села на переднее сиденье, и все время вос-

клицал:

— А там у нас театр!.. А здесь — Дом дружбы народов!.. А вон там — музей с таким мамонтом, закачаешься!

За окнами машины проносились в основном однотипные серые многоэтажки, иногда — деревянные строения, очень редко — какие-то яркие пятна: мурал на стене дома, красиво оформленный цветник на площади, редкие и небольшие торговые центры. Но водитель так искренне восхищался всем вокруг, что Кате передалось его настроение, и на душе полегчало.

— Мы сможем сходить в музей? — спросила она отца.

— На обратном пути, думаю, сможем.

— В Музей вечной мерзлоты сходите обязательно! — горячо поддержал водитель.

— То есть как это — мерзлоты? — удивилась Катя.

— А вот так! Земли у нас совсем чуть-чуть, тонкий слой, а под ним — сплошной лед. Ну вот и сделали музей. Изучают. И правильно делают. Мало ли что там, в этих льдах.

Он проговорил это простодушно, но Кате вдруг вспомнилось тревожное чувство, охватившее ее во сне.

«Устала с дороги», — сказала она себе.

Николай привез своих пассажиров к невзрачному многоэтажному дому. Если бы не потертая надпись возле подъезда, догадаться, что здесь расположена гостиница, было бы невозможно. Катя мысленно приготовилась к самому худшему, но внутри оказалось светло, чисто и довольно современно.

но — даже кулер стоял. Приветливая девушка быстро зарегистрировала постояльцев и протянула ключи — целых три. Кате было приятно, что для нее предусмотрели отдельный номер.

— Ложись сразу спать, — посоветовал отец. — Завтра в семь подъем, завтрак и выезжаем.

— Так ведь рано еще, — Катя посмотрела в окно, за которым серело небо.

Елена рассмеялась.

— Здесь не темнеет! Ночи сейчас совсем белые.

— У нас плотные шторы, — с гордостью сообщила девушка на стойке регистраии. — Туристы хвалят.

В номере было просто и не очень уютно: одноместная кровать, тумбочка, шкаф и вешалка. Катя подошла к окну. Улица была пустынна, ощущалось приближение ночи, однако небо, действительно, и не думало темнеть. Так странно. Кате приходилось видеть белые ночи в Санкт-Петербурге, однако здесь все было совсем иначе.

Она задернула шторы — и в самом деле очень плотные — и, не раздеваясь, прилегла на кровать. Сразу же сморил зыбкий сон. В него прокрадывались приглушенные звуки — кто-то ходил по коридору, скрипела дверь соседнего номера, доносились чьи-то голоса. А потом раздался стук, тихий и четкий.

Катя вздрогнула, осознав, что стучат к ней, и проснулась. Посмотрела на часы. Одиннадцать тридцать. Наверное, от-

цу что-то понадобилось. Может, изменилось время выезда? Хорошо бы.

Стук повторился. Катя встала, пригладила волосы и открыла.

На пороге стояла девочка-якутка в синем платье, на вид ей было около десяти.

— Привет, — сказала Катя. — Чего тебе?

Вместо ответа девочка схватила ее за руку и уверенно повела за собой. Катя не сопротивлялась: сонное состояние не позволяло трезво оценить ситуацию. Она решила, что кто-то из взрослых попросил привести ее и, значит, дело срочное.

Девочка свернула раз, другой и вывела Катю в пыльный коридорчик. В его конце что-то темнело. Девочка показала туда. Катя медленно пошла вперед.

Зауток не был освещен, но в него падал свет из коридора, по которому они пришли. Катя надеялась через пару шагов разглядеть, что там такое, но черная глыба была уже прямо перед ней, а она все не могла понять, что это.

За спиной послышался щелчок, зажегся свет. От неожиданности Катя отшатнулась — прямо перед ней, тускло поблескивая круглыми стеклянными глазами, стояла мохнатая фигура мамонтенка. Шерсть запылилась и местами вытерлась, один бивень был отломан, по другому бежали трещины. У Кати сжалось сердце, хотя она и сознавала, что это даже не чучело — ведь мамонты вымерли давным-давно, и, насколько она знала, полностью сохранившихся тел — раз-

два и обчелся. И все они под зорким оком исследователей, а никак не в гостинице средней руки.

Она оглянулась через плечо. Коридорчик был пуст.

Катя пожала плечами, вернулась в номер, приняла душ, переоделась в пижаму. Что-то заставило ее выглянуть в окно, и она увидела отца. Он шел к гостинице вместе с Еленой. Они оживленно беседовали, смеялись. Кате было неприятно. Полная дурных предчувствий, она забралась под одеяло.

В ее невнятных и зыбких снах были белые ночи, бурые скалы и вечная мерзлота, из которой на нее смотрели тусклые стеклянные глаза мамонтенка.

Где-то вдалеке слышался рев.

2

Катя проснулась вовремя, привела себя в порядок и спустилась к завтраку. Сергей Васильевич и Елена уже сидели за пластиковым столом, какие обычно бывают в простых уличных кафе. Подали омлет с овощами и сыром, оказавшийся очень даже вкусным. По утрам Катя обычно пила чай, но тревожные сны сделали свое дело, и она, как взрослые, попросила кофе.

— Детям вообще-то вреден кофеин, — вставила Елена.

Катя вспыхнула и едва сдержалась, чтобы не ответить резко и грубо. Что эта Елена вообще о себе возомнила?

— Все в порядке, — примирительно сказал Сергей Васильевич.

Но Катино настроение, и без того неважное, было окончательно испорчено. Она второпях закончила завтрак, сказала, чтобы отец постучал, когда надо будет выходить, и ушла, прежде чем ей могли возразить.

По дороге захотелось еще раз посмотреть на мамонтенка. Катя без труда нашла коридор, по которому шли они с девочкой, и свернула в закуток.

Мамонтенок никуда не делся, вот только вместо стеклянных глаз зияли пустые глазницы. Это создавало жуткое впечатление. Казалось, мамонтенок вышел прямиком из страны мертвых.

— Доброе утро, что-то ищешь?

Катя обернулась. Это была девушка со стойки регистрации, которая хвалила шторы.

— Нет, просто хотела посмотреть. А зачем вытащили глаза?

— Я точно не знаю. Наверное, сломались, может, треснули... А поменять не удосужились. Полтора года тут работаю, так он и стоит тут, в закутке. Без глаз он выглядит жутковато, не выставляя же его напоказ.

— Но вчера глаза были.

Девушка недоуменно улыбнулась.

— Нет-нет. Глаз у него нет уже очень давно. Полтора года тут работаю, и... Ой! — по коридору разнеслась мелодичная трель телефона. — Прошу прощения.

Девушка ушла. Катя вернулась в номер, попыталась посмотреть видео на французском, которое заранее скачала на телефон, но никак не могла сосредоточиться. Приснилось ей все это, что ли? Но ведь мамонтенок никуда не делся и был точно таким же, как вчера, — вытертым, с обломанным бивнем, только глаза куда-то исчезли. Катя хорошо их запомнила, да и как можно было не заметить отсутствие такой важной части?

Сергей Васильевич постучался через полчаса. Их уже ждал Николай — вчерашний водитель. На этот раз рядом с ним села Елена. Катю это вполне устроило — по крайней мере, эта женщина не стала усаживаться на заднее сиденье

вместе с отцом.

— Долго ехать? — спросила Катя.

— Семь-девять часов, в зависимости от того, как часто будем останавливаться.

У Кати пропал дар речи. В который раз она пожалела, что не разузнала о дороге заранее — тогда могла бы рассказать обо всем этом маме, сослаться на слабость и все-таки уговорить взять ее к себе.

С другой стороны, напрашиваться не хотелось. И так было обидно.

Выпитый кофе не обещал сна в ближайшее время, поэтому Катя нацепила наушники и слушала попеременно то музыку, то французские диалоги. За окном какое-то время мелькали окраины города, потом машина заехала на паром — предстояло переправиться через широкую Лену. Катя было выбралась наружу, но ветер на реке, несмотря на летнюю пору, дул ледяной, и пришлось быстро вернуться обратно.

Когда паром причалил к берегу и они снова покатили по твердой земле, за окнами поплыла бесконечная тайга. Поначалу Катя с интересом приглядывалась к незнакомому, мрачному и суровому лесу, но пейзаж оказался слишком однообразный, и она задремала.

Они остановились всего раз, у какой-то деревни. Вокруг было до боли уныло — покосившиеся дома, ржавые ворота, — но обед в местной столовой оказался очень вкусным. Из чистого упрямства Катя снова выпила кофе. Сергей Ва-

Сильевич посмотрел с укором, но ничего не сказал.

Пока они уплетали уху, котлеты с рисом и пышные оладьи со сгущенкой, Николай взялся дорассказывать историю, начало которой Катя проспала:

— Потом-то был еще случай. Зимой. Ехала одна семья мимо озера, видит — вроде как изо льда торчит что-то, на рог похоже. Решили посмотреть. Несколько человек остались на берегу, а другие на санях подъехали. И вдруг раз — рог под воду ушел и снова вынырнул, лед как затрещит... Все обратно к берегу побежали, но тут из воды высунулось что-то огромное, раз — и утащило под лед и людей, и оленей.

— Вы про какой-то фильм рассказываете? — спросила Катя.

— Да нет, про наше озеро, — пояснил Николай. — Лабынкыр называется. В нем живет какой-то огромный зверь, мы его Чертом зовем.

— Мы туда едем?

— Нет, это в другой стороне, очень далеко отсюда.

— Это ведь было давно? — уточнил отец. — С помощью современных технологий можно исследовать любое озеро вдоль и поперек.

Катя не очень-то верила в существование чудовищ, но не удержалась:

— Озеро Лох-Несс исследовали, но сказать однозначно ничего не смогли — слишком большое, — она узнала это из статьи в интернете, на которую случайно набрела одной

бессонной ночью.

— Дело говоришь! — закивал Николай. — Я, правда, про Лох... Ну, это вот, мало что слышал, но уверен, что наше озеро еще загадочней. Во-первых, туда так просто не доберешься — безлюдные места, дорог нет. Если раньше редкие путники забредали, то теперь захочешь — не доберешься... На вертолетах только прилетают. Во-вторых, исследовать его исследовали... Водолазы опускались, видели что-то огромное. Хорошо, их никто не съел. Как-то даже неподалеку один человек странный жил, из ссыльных. Рассказывали, постоянно оставлял у озера то зайца пойманного, то еще что. Черт все забирал.

Николай умолк и с задумчивым видом сделал глоток чая.

— Говорят, этот ссыльный и умер-то... Попал в больницу, орал, как сумасшедший, что ему нельзя далеко уходить от Лабынкыра — Черт не простит. Привезли его обратно, а он тут же возьми да и помри.

— Так что конкретно видели водолазы? — спросил отец.

— Что-то видели, — Николай уловил его скептический тон и слегка возмутился. — И между прочим, эти ваши современные технологии обнаружили немало странного. По дну вроде как шахты проходят. Разломы там есть глубокие. И добраться туда толком так никто и не сумел.

— На это нужно много средств, — вмешалась Елена. — А места там и впрямь труднодоступные. Холодно, вокруг тайга.

— Вы там были? — спросила Катя и у нее, и у Николая.

Николай покачал головой, а Елена сказала:

— Я была. Прабабушка много рассказывала об этих местах, мне было интересно посмотреть. Место и впрямь загадочное. Атмосфера там... прямо до костей пробирает. Но у нас немало такого...

Катя почти физически ощущала, как отцу хочется высказаться по поводу всяких псевдонаучных глупостей. Но он сдержался.

— Да, места у вас интересные, — буркнул он и занялся остатками кофе.

— А то! — подтвердил Николай. — Тут каждый клочок земли скрывает какую-нибудь тайну. И не такую, как у вас...

— Не такую? — переспросила Катя. — В смысле?

— Ну, у вас-то все застроено, народу — не протолкнешься. Если что-то и случается, так оно наверняка связано с людьми. А здесь до сих пор полно мест, где не ступала нога человека. И странности такие... нечеловеческие.

Катя не могла сказать, что поверила в озерное чудовище, но рассказ заставил ее почувствовать себя не в своей тарелке. Когда машина снова помчалась по дороге, тайга за окном вызывала уже не скуку, а беспокойство.

Земля, полная нечеловеческих странностей.

Хорошее место, чтобы провести каникулы, ничего не скажешь.

3

В небольшой городок въехали уже ближе к вечеру. На этот раз никакой гостиницы не было — только побитая жизнью трехкомнатная квартира, которая принадлежала директору школы. Катя содрогнулась при виде продавленной кровати в отведенной ей комнате. Из-под нее как раз выбрался большой рыжий таракан. Он быстро пересек пространство и скрылся под шкафом.

Но, по крайней мере, на краю кровати лежали аккуратно сложенное, чистое и выглаженное постельное белье и полотенце. И можно было принять душ, что, как выяснилось позже, оказалось просто бесценно.

Наутро Николай ждал их уже в другой машине — старой, но еще крепкой «буханке», забитой коробками.

— Это вам пропитание! — радостно сообщил он. — На всякий пожарный случай.

— На какой еще случай? — не поняла Катя, но машина уже тронулась, и их так затрясло, что разговор пришлось отложить до лучших времен.

Ехали еще часа два, по совершенно ужасным дорогам. Когда покатали через тайгу, «буханка» поехала практически боком, и Катя была уверена, что они вот-вот перевернутся. Но Николай уверенно двигался дальше. Вскоре они выровнялись и выбрались на каменистый берег.

— Фух, — он устало отер лоб. — Непростая тут, конечно, дорога.

— «Дорога» — это сильно сказано, — буркнула Катя.

На берегу реки их ждала лодка. Молчаливый водитель, которого Николай представил Юрием, помог перенести коробки, быстро погрузил вещи Кати и ее отца, и жестом пригласил садиться.

— А вы разве не едете? — спросила Катя у Николая.

— Нет. На обратном пути увидимся, — он подмигнул ей и почему-то шепотом добавил: — Осторожнее со скалами.

Катя не успела даже выказать своего недоумения: Николай сел в «буханку», и спустя минуту машина скрылась в тайге.

Поездка на лодке Катю не впечатлила: она была старой и ржавой, мотор ревел раздражающе громко, в лицо летели брызги воды. Но вокруг было красиво — по обеим сторонам неширокой реки был густой лес, из которого время от времени вырывались тяжелые зеленые холмы и необычные светло-коричневые скалы, напоминающие прямоугольные башни. Катя решила, что Николай предупреждал ее от лазанья по ним. Но кому это вообще могло прийти в голову? Скалы выглядели неуступчивыми и хрупкими, казалось, кто-то сделал их из гигантского конструктора. Попытаться залезть на них мог разве что безумец.

Спустя около получаса на правом берегу показались редкие деревянные домики и человеческие фигурки. Лодка

причалила. Трое мальчишек лет восьми-десяти тут же ска-
тились вниз по крутому берегу.

— Привет, Лен Юрьевна! — затараторил один. — Это вы
учителя привезли? А это кто?

Все трое вытаращенными глазами уставились на Катю. Ей
стало неловко. Чего они так смотрят? Одета она вроде бы
скромно — в джинсы и толстовку. Хотя они, деревенские,
еще скромнее. Несмотря на прохладную погоду — что-то
около двадцати градусов — все босиком, в шортах и фут-
болках.

— Ребята, сбегайте, позовите кого-нибудь, пусть помогут
донести вещи, — сказала Елена. — Мы пока в школу пой-
дем.

Мальчишки унеслись. Катя взяла сумку и рюкзак — хотя
там не было ничего особенно ценного, оставлять их на бере-
гу и поручать незнакомым людям не хотелось — и потащи-
лась за отцом и Еленой.

Идти пришлось недолго. Каких-то пять минут от реки —
и вот она, школа; единственное современное на вид здание,
обитое панелями, среди в основном очень старых и потому
мрачноватых деревянных домиков.

У железных ворот школы, выкрашенных в зеленый цвет,
Катя еще раз оглядела улицу и покосилась на отца: знал ли
он, куда они приедут? Но Сергей Васильевич выглядел со-
вершенно спокойным и даже бодрым.

— Вот, настоящая деревня, — удовлетворенно прогово-

рил он. — А школа-то какая!

— Недавно отремонтировали, — объяснила Елена с такой гордостью, будто ремонт был ее личным проектом. — Проходите. Сейчас все покажу.

— Может, сначала вещи закинем? — пропыхтела Катя. Она не позволила отцу взять ни рюкзак, ни сумку.

— Мы будем жить здесь, в школе, — сообщил Сергей Васильевич с ноткой смущения.

Катя даже не нашлась, что ответить, но ее глаза метнули молнии. Знал — и не сказал! Как это — жить в школе? В классе? Спать на приставленных друг к другу партах, или, может, на голом полу? Все это так и просилось наружу, но гордость не позволила закатить ссору при Елене.

— Мы постараемся сделать так, чтобы вы устроились вас можно уютнее, — сказала та.

— Уж постарайтесь, знаете, сколько у папы один урок стоит?

Катя прикусила язык, но было поздно. От отца сразу повеяло холодком. Ну все, с тоской подумала Катя, теперь до вечера будет делать вид, что она не дочь, а просто девчонка, случайно прибившаяся к нему по пути.

Елена выдавила улыбку, однако Кате показалось, что она оскорбилась. Что ж, и то хлеб.

— Конечно, знаю. И понимаю, как нам повезло — да и вся деревня понимает. Сюда, пожалуйста.

Внутри школа мало чем отличалась от школы Кати, толь-

ко эта была гораздо меньше — всего один этаж, два крыла, чередка кабинетов. Зато здесь были ярко расписаны стены. Почти каждое пространство, свободное от дверей, заполнили разные сюжеты. Там веселый старик гуляет по тайге, тут люди на оленьих упряжках мчатся через замерзшую реку. Но больше всего Кате понравилась молодая пара у голубого озера — охотник и девушка в ослепительно белом платье. Они держались за руки, над ними парил орел.

Елена привела Катю и ее отца в спортивный зал. Катя подумала, что ее положат спать прямо здесь, но все оказалось иначе: слева были две подсобки, на скорую руку переоборудованные в комнаты. Скучный спортивный инвентарь убрали, оставили только по стопке матов в углу — вместо кроватей. Еще втиснули по стулу и по парте — в качестве рабочих столов.

— Конечно, вы можете работать в любом свободном классе, — сказала Елена Сергею Васильевичу. — Или в учительской, или даже в директорском кабинете — Лев Константинович разрешил, я дам вам ключ. Это так, на всякий случай.

— Отлично, спасибо.

Сергей Васильевич умудрился дружелюбно улыбнуться. Катя не смогла.

— Где здесь ванная? — зыркнула она на Елену.

— Ванной нет, к сожалению... Но на кухне есть вода.

— Мы можем воспользоваться ванной соседей? — осторожно спросил Сергей Васильевич, для которого это тоже

стало новостью.

— Здесь ни у кого нет ванной, — Елена развела руками.
— Милости прошу ко мне в дом в любое время, но у нас только бочка с водой. И баня. Топлю раз в неделю.

— Как вы живете вообще? — взорвалась Катя. — Я не смогу так долго без душа!

— Успокойся, Катя. На худой конец можно набрать в таз воды из-под крана.

— А еще многие купаются в реке, — подхватила Елена.
Катя ошалело перевела взгляд на отца. Издеваются они, что ли?

— А туалет где?

— Туалет на улице, в углу двора.

Это стало последней каплей. Катя отступила в глубину того, что на целых три недели должно было стать ее комнатой, и захлопнула дверь. После короткой паузы до нее донеслось удаляющееся:

— Завтрак и обед — здесь, готовить будут все дни, кроме воскресенья... Что найдете в холодильнике — берите смело, можете готовить сами... Магазины работают не всегда, и выбора в них, честно говоря, особо нет... Закончатся запасы — говорите...

Катя со стоном повалилась на гору матов. Во что отец ее втянул? Она и не знала, что где-то люди еще так живут — словно в прошлом веке, если не в позапрошлом. Нет ванной, туалет на улице! Форменное издевательство. По сравнению

со всем этим перспектива провести месяц без интернета тут же померкла. Катя была готова провести и два месяца без связи с миром, лишь бы дали душ с горячей водой и нормальный туалет.

Пытаясь отвлечься, она машинально взяла телефон. Сигнал был, хотя и слабый. Сердце наполнилось надеждой, но подключиться к интернету не удалось.

Катя глубоко вздохнула, надела наушники и погрузилась во французский язык.

Что угодно, лишь бы не думать об отсутствии ванной комнаты.

Катя ненадолго задремала, и когда Сергей Васильевич постучался к ней, вышла к нему встрепанная и хмурая. Оказалось, все их вещи и припасы уже принесли, на кухне ждал обед.

— Приготовили специально для нас, — постарался смягчить Катю отец. Похоже, он уже не злился на нее за грубость.

Катя лишь вздохнула. Первое возмущение прошло, на смену ему пришло смирение, хотя в душ все еще хотелось нестерпимо. Все равно раньше, чем через три недели, отсюда не выберешься. Находишься они в другом месте — можно было потребовать, чтобы ей купили билет и отправили домой. Кате уже приходилось летать одной. Но тут — гиблое дело. Сначала река, потом машина, переезд в один город, другой...

Кухня оказалась рядом со школьной столовой. Кате еще не приходилось бывать по ту сторону раздаточного окошка, и она с интересом огляделась, но ничего особенного не увидела. Два больших металлических стола и один маленький, плита, холодильник, стеллаж с посудой, две раковины — и все.

Маленький стол у окна был накрыт: две тарелки, два прибора и несколько мисок: с куриным супом, вареной курицей — судя по всему, из того же супа, — пюре и салатом. На блюдечке рядом примостились два больших куска пирога. Катя

немного оттаяла: все было очень просто, но по-домашнему вкусно, почти как в том кафе по пути.

— Почему здесь все так плохо? — спросила Катя, утолив первый голод.

— Ты два шага по деревне сделала, и уже решила, что плохо?

— Я имею в виду, удобств нету, добираться сюда — кошмар, в магазинах, слышала, ничего нет. Как так?

— Просто отдаленный регион. Летом сюда можно добраться только на лодке, поэтому в магазинах не разгуляешься. Но не воображай ужасов, Елена сказала, все необходимое есть, разве что свежий хлеб не каждый день бывает и яйца стоят каких-то фантастических денег. К тому же, нам много чего дали с собой: консервы, сухофрукты, кофе, чай.

— Мог бы предупредить заранее, — буркнула Катя. — Я бы шоколада взяла.

— Шоколад я для тебя прикупил.

Эта новость окончательно растопила сердце Кати.

— Ну ладно. Но почему такие сложности? Ни одного моста нет. И вообще, это же не остров...

— Мост тут не поможет — куда по нему переходить? Помнишь, как долго мы добирались по реке? А по земле нельзя, потому что кругом тайга. Говорят, когда-то пытались проложить дорогу, но так и не сумели.

— Даже с твоими хваленными современными технологиями? — Катя припомнила разговор об озерном чудовище.

— Я и сам удивился. Но не понял, в чем проблема. Вроде как что-то случилось, но скорее всего, просто дорого. Не вникал.

— Как люди оказываются в такой глуши? — пробормотала Катя, взявшись за пирог. Он оказался с яблоками и сгущенкой, пышный и умопомрачительно сладкий.

— Живут испокон веков. Но здесь есть и много поселений, образованных ссыльными. Им, как понимаешь, выбирать не приходилось.

Сергей Васильевич встал и поставил чайник. Специально для них кто-то принес электрический, и вскоре они прихлебывали ароматный чай из собственных запасов.

— Уверен, место интересное. Познакомься с ровесниками, они наверняка еще что-то расскажут. Потом сможешь сделать доклад в школе.

— Еще не хватало. Уж лучше попробую написать статью для какого-нибудь электронного издания.

— Современная молодежь, — пробормотал Сергей Васильевич.

— А что такого? Может, вызову общественный резонанс, и правительство выделит денег на нормальные туалеты.

Сергей Васильевич фыркнул, и во все стороны полетели брызги чая.

После обеда они решили пройтись.

На улице почему-то никого не было. По единственной дороге бродила бездомная собака. Увидев их, она недружелюб-

но гавкнула.

Идти старались не спеша, но все равно быстро дошли до самого конца деревни. За последними домами вдоль берега протянулся небольшой лесок, а дальше — кусочек пологого берега, на котором паслись две маленькие коренастые лошадки с маленьким жеребенком.

— Ой, какие странные!

— Это якутская лошадь, — пояснил Сергей Васильевич.
— Морозостойкая.

Они немного понаблюдали за лошадьми, Катя сделала несколько снимков на телефон. Потом обошли крайний дом и пошли по другой улице. С удивлением увидели табличку на деревянном доме: «Почта России». Нашли и третью улочку, совсем небольшую. В ее конце стоял крепкий дом с косяком наклеенным листом бумаги, на котором кто-то вкривь и вкось написал: «Магазин». Из интереса подергали дверь — заперто.

— Н-да, — протянула Катя. — Слушай, а зачем ты им вообще понадобился? Тут хоть есть кого учить?

— Есть, в школе учится около сорока детей. Старшеклассники будут сдавать экзамены, но с теми знаниями, что у них есть сейчас... — Сергей Васильевич тяжело вздохнул. — Я запросил предварительные тесты, это сущий кошмар. Но дети не виноваты. Просто не хватает преподавателей, никто не хочет ехать в такую глушь. Руководство школы спохватилось, выбили средства на хорошего учителя, чтобы подтянул.

И вот мы здесь. Но я согласился еще и с маленькими позаниматься, бесплатно. У них, скорее всего, не будет больше такой возможности.

Кате стало грустно. В ее распоряжении всегда были не только отличные учителя, но и просторы интернета, захотел — учи что угодно. И учебники, и статьи, и видеоуроки, и человека для общения можно найти из любого уголка планеты. А тут даже с обязательным английским беда.

— С маленькими я могу помочь, если хочешь, — сказала она.

— Очень хочу. Да и со старшими можешь.

«Старшие, наверное, меня быстро на место поставят», — с тоской подумала Катя. Ей казалось, что ее воспримут как выскочку и тут же возненавидят. Но спорить не стала.

Они вернулись обратно и спустились к реке. На пустынном берегу мелькали стрекозы. Давешняя собака, тревожно подняв хвост, смотрела на другой берег, где высился непроходимый лес.

— Тут что, вымерли все? Никого не встретили.

— По телевизору, наверное, что-то показывают. Развлечений тут мало.

Собака заскулила, пробежала немного сначала вправо, потом влево, не отрывая взгляда от противоположного берега, и снова замерла в прежней позе.

— Чего это с ней? — спросила Катя.

— Может, зверя почуяла.

— Какого зверя? — занервничала Катя.

Сергей Васильевич хотел ответить, но его слова заглушил рев. Громкий, пронзительный, он раздался с другого берега и не смолкал целую минуту. Собака со всех ног бросилась прочь. Потом звук резко оборвался — так же внезапно, как и возник.

Катя была ни жива ни мертва от ужаса. Рев походил на тот, что она слышала во сне.

— Пойдем в школу, — сказал Сергей Васильевич. Ему, видимо, тоже стало не по себе.

Катя кивнула и посмотрела на другой берег. Ей показалось, что за деревьями что-то мелькнуло, но сказать наверняка было сложно.

Она повернулась и поспешила за отцом.

Первая ночь была просто ужасной. Во-первых, сказывалась непривычка к новому месту. Во-вторых, лежать на жестких матах было неудобно. Не нашлось даже постели и подушки. Кате пришлось положить на маты спальник, который она брала с расчетом на какой-нибудь поход, но никак не на сон в таких условиях, а под голову — свернутый свитер. В-третьих, Катя до смерти боялась, что среди ночи захочет в туалет — и что тогда делать? Ведь идти до него добрых две минуты, и это по темному двору. Из-за всего этого она крутилась и вертелась целых полтора часа.

Добавлял нервозности и тот странный рев с другого берега. Непонятно, что это было, и даже в интернете не спросить. Катя надеялась, что завтра местные добавят ясности. Дома совсем рядом, не может быть, чтобы никто не слышал. Хорошо бы, объяснение оказалось безобидным. Например, кто-то решил подшутить, напугать приезжих. Или какая-нибудь техника работала — может, на другом берегу была лесопилка или еще что-то в этом роде.

И все-таки Катя не чувствовала себя спокойно. Она заперла дверь изнутри и закрыла шторы на окне, но, лежа в спальнике, продолжала беспокойно прислушиваться к ночным звукам. Время от времени что-то ухало или трещало. А однажды по спортивному залу пронесся гул. Катя напонила

себе, что ночью даже в городской квартире можно услышать самые разные звуки, что уж говорить о большом здании.

Спала она мало и плохо, но утром поднялась раньше отца, чтобы организовать себе душ. Пришлось потрудиться. На кухне Катя нашла таз, наполнила его водой из-под крана, добавила горячей воды из чайника, отыскала ковшик и столкнулась с неожиданным препятствием — а где, собственно, найти место для мытья, не на полу же? Пришлось вытащить таз на улицу и мыться в туалете, в окружении пауков, растянувших свои паутины под потолком. Но зато хоть мух не было.

— Пожить в таких условиях может быть полезно, — сказал Сергей Васильевич за завтраком, когда она рассказала о своем опыте. — Мы слишком привыкли к удобствам цивилизации, разнежились...

Но судя по помятому виду, он и сам был не очень-то рад. Бриться пришлось над кухонной раковиной, и отец все вздыхал, что это вопиющее нарушение санитарных норм. И молотый кофе в кружку насыпал очень осторожно: боялся, как бы пачка не кончилась раньше времени.

Они на пару прибрали за собой и переместились в кабинет, который Сергей Васильевич облюбовал еще вчера. Это был самый просторный класс, кроме того, только здесь имелся проектор. Сергей Васильевич очень любил показывать видео, а потом разбирать все сказанные фразы. Обычно ученикам это нравилось.

Постепенно школа наполнилась хлопанием дверей, шумом и голосами. Вскоре в класс заглянули две девушки, по виду чуть младше Кати.

— Здравствуйте, это здесь будет английский?

— Здравствуйте, да, здесь, — доброжелательно проговорил Сергей Васильевич.

Они покосились на Катю, почему-то переглянулись, уселись на одну из последних парт и принялись шептаться.

За ними пришли еще три девушки, затем ввалились два одиннадцатиклассника. Мало-помалу собрались семнадцать человек — ученики четырех классов, с восьмого по одиннадцатый. Многие с интересом смотрели на Катю. Она пыталась прислушаться к их разговорам, но почти ничего не понимала — большинство ребят беседовали между собой по-якутски. Пришлось стоять с каменным лицом и делать вид, что ее это совершенно не трогает.

— Ну, начнем, пожалуй. Меня зовут Сергей Васильевич, буду заниматься с вами английским языком. Это моя дочь Катя, она будет нам помогать.

В классе воцарилось гробовое молчание. Кто-то недоверчиво улыбнулся, кто-то уставился пустым взглядом в парту.

— Теперь мне бы хотелось узнать ваши имена, — подбодрил их Сергей Васильевич. — Представьтесь. Пожалуйста, по-английски.

Обычно он с самого начала говорил на английском и так вел весь урок, но, когда ребята начали называть себя, выяс-

нилось, что он выбрал нужный подход. Ученики говорили еле-еле, а когда Катя по просьбе отца коротко рассказала о себе — учится в старших классах, любит книги и путешествия, пытается самостоятельно выучить французский, — не поняли ничего, кроме того, что уже было сказано ранее: ее зовут Катя.

— Ничего, поработаем, и постепенно начнете все понимать. Главное — приложить как можно больше усилий. Но сегодня у нас вводное занятие, поэтому особенно напрягаться не будем.

Сергей Васильевич предложил вспомнить времена глаголов, быстро начертил на доске схему, заставил всех и каждого проговорить несколько простых предложений, затем раздал листочки с упражнениями. Катя помнила, что выполняла такие еще в пятом классе, когда только начинала учить язык. Ребята приободрились — видимо, и у них сложностей не возникло.

В завершение урока Сергей Васильевич показал пару видеороликов. Ученики мало что из них поняли, однако смотрели с большим интересом и разошлись довольные. С завтрашнего дня им предстояло проводить за английским по добрых полтора часа.

В классе оставались четверо — две девушки и два парня — и тут заглянула Елена. Лучезарно улыбаясь, она выпалила на одном дыхании:

— Ну как? Можно вас на минуточку, Сергей Васильевич?

Едва он сделал шаг за порог, четверка так дружно уставилась на Катю, что она заподозрила: эти ребята точно сговорились с Еленой.

— Ты еще в школе учишься? — спросила девушка с черными волосами, забранными в хвост. Катя запомнила, что ее зовут Лена. У остальных имена были необычные, и удержать их в памяти пока не удалось.

— Да, в десятый перешла.

— И как там, в Москве? — спросил парень с очень смуглой кожей.

В любом другом месте Катя бы бросила равнодушное «нормально». Но теперь, вспоминая свою комнату с матами вместо кровати и туалетом вне досягаемости, с чувством ответила:

— Хорошо. А у вас как?

Другая девушка фыркнула:

— Сама, что ли, не видишь?

— Да ну тебя, Айяна, — сказала Лена. — Она ведь только приехала.

— Вообще-то у нас тут нормально, — вступился за родные просторы второй парень, самый высокий в компании. — Только в городе, понятно, развлечений больше. Меня зовут Эргис.

— А я Арылхан, — подхватил другой.

— Надеетесь, она вас с собой в Москву увезет? — проворчала Айяна и сверкнула на Катю большими серо-зелены-

ми глазами. — Сдались вы ей.

— А мне и не надо, — отмахнулся от нее Арылхан.

Айяна снова возмущенно фыркнула, встала, закинула на плечо сумку и демонстративно вышла из класса.

Арылхан тут же выложил:

— Злитесь, что отец ее к себе в город насовсем не берет, на каникулы только.

— Перестань сплетни разносить, — одернул его Эргис. — Чем увлекаешься, Катя?

— Да ничем особенным. Французский пытаюсь учить.

— Зачем? — полюбопытствовала Лена. — В Париж, что ли, поедешь?

Она спросила это таким тоном, словно речь шла по крайней мере о Марсе. Кате стало неловко. Похоже, то, что для нее было вполне реальным планом, для этих ребят оказалось чем-то из разряда фантастики. Да тут даже до ближайшего города добраться — целое приключение, что говорить о далеком Париже?

— Хотелось бы, — ответила она неопределенно. — А здесь в лесу кто-нибудь живет? Животные, я имею в виду...

— Конечно, — усмехнулась Лена. — Разве бывает такое, чтобы в лесу никто не жил?

— Медведи есть, — сказал Арылхан. — Волки и лисы. Олени. Это из крупных. И еще мелких много. Мой отец — кстати, охотник, — и он с гордостью продемонстрировал огромный медвежий коготь, который носил на шее на шнур-

ке.

— М-м, — промычала Катя. Убийство животных у нее восторга не вызывало. — Просто мы вчера, как приехали, слышали жуткий рев. Интересно, кто это был.

— Это зверь, — сказала Лена и тут же закусила губу, словно пожалела о сказанном.

— Это понятно, но какой?

Повисла неловкая пауза. Ребята переглянулись друг с другом.

— Олень, наверное, — небрежно ответил Эргис.

— Олени так не кричат, — сказал Арылхан.

Лена посмотрела на него недружелюбно.

— Точно, олень, — подтвердила она. — На другом берегу реки дядя Федя держит свое стадо. Иногда на него нападают. Волки в основном. Наверное, загрызли одного.

— Не олень, — стоял на своем Арылхан. — У меня отец охотник — забыли? Олени так не кричат.

— Ладно, твоя версия? — спросил Эргис и, не дав ему времени ответить, снова повернулся к Кате. — Тут постоянно какие-то вопли раздаются. Животных в лесу куча. Просто не обращай внимания. К деревне они не выходят.

Дверь класса приоткрылась, из коридора раздалось полное воодушевления восклицание Елены «Я буду ждать!», и Сергей Васильевич вернулся в класс, ведя за собой целую ораву малышей.

— Хочешь, приходи к нам, — сказал на прощание Эргис.

— Мы собираемся у вышки. Обычно вечером.

Урок с младшими школьниками пролетел гораздо быстрее: они все были разного возраста, хуже понимали по-русски, невообразимо шумели и ни одной минуты не могли посидеть спокойно. Сергей Васильевич растерялся от такого напора, и Кате постоянно приходилось вскакивать, чтобы уgomонить очередного ребенка. Малыши и не думали слушаться ее нарочито строгих указаний, зато с большим удовольствием хватали ее за руки и сыпали вопросами, далекими от темы урока.

— Сколько тебе лет?

— А вы к нам надолго?

— Ты говоришь по-якутски?

— У нас дома собака живет, а у вас?

Английский их не интересовал совсем, но в конце концов ребят удалось привлечь красочными мультфильмами. Правда, приходилось переводить: малыши не понимали ни одной фразы и с трудом выговаривали отдельные английские слова.

Несмотря на суматоху, урок понравился Кате гораздо больше предыдущего. До этого дня она считала, что не особенно любит детей: младший брат Вадик всегда ее раздражал — он постоянно шумел и висел на маме, не давая ей ни минуты посидеть спокойно. Но сейчас Кате было хотя и непросто, зато весело. Эти малыши были очень милыми. Многих

она запомнила по именам и дала кучу обещаний: что придет посмотреть котенка, поиграет в догонялки и расскажет о Москве. Сергей Васильевич был доволен.

— Главное — наладить контакт, — сказал он, когда они сели обедать вчерашним супом и котлетами с макаронами.

— Ты это сделала.

— Разве?

— Ты им очень понравилась, так что уверен, начнут заниматься исключительно ради того, чтобы тебя порадовать. Ну и понимать.

Не успела Катя доесть, как в комнату заглянула Саина, одна из маленьких учениц.

— А Катя пойдет с нами поиграть?

— Иди, — тут же сказал Сергей Васильевич. — Я помою посуду.

В школьном дворе Катю поджидали ребяташки — почти все, кто был на занятиях. Все ее дергали, что-то спрашивали, а потом потребовали играть в догонялки и прятки. Только после этого они немного утомонились и разделились: кого-то позвали домой, мальчишки пошли играть в футбол. С Катей остались Саина, Варя, Уйгуна и Милена. Саина и Варя уже перешли в третий класс, Уйгуна — во второй, маленькой Милене предстояло пойти в первый. Из всей компании она была самой необычной: у нее были якутские черты лица, но светлые волосы разительно отличали ее от других. Девочка почти все время молчала и время от времени зачем-то тро-

гала Катю то за плечо, то за локоть, словно пытаюсь убедить-ся, что она не призрак.

— Пойдем, — Уйгуна, долговязая девочка с двумя косичками, потянула Катю за край толстовки. — Мы покажем тебе наше тайное место.

— Только никому не говори, где оно, — предупредила Варя. — Не скажешь?

— И что там находится, — добавила Саина. — Вообще ни о чем нельзя говорить!

Катя пообещала хранить секрет, и Уйгуна с видом сурового предводителя кивнула:

— Тогда пойдем.

Девочки вышли с территории школы и свернули направо. В эту сторону Катя еще не ходила. По левую руку были еще три дома, по правую тянулся пустырь, за ним стоял старый нежилой барак, рядом — вышка сотовой связи. Видимо, именно там собирались Эргис и остальные. Дальше начиналась тайга, и именно туда направились девочки.

— А вам сюда можно? — спросила Катя, заходя под сень суровых деревьев. — Вы не заблудитесь?

— Конечно, нет, — ответила Варя с железной уверенностью. — Мы постоянно ходим за ягодами. Знаешь, сколько здесь жимолости растет!

— Только совсем далеко лучше не заходить, — сказала Саина. — Тут медведи есть.

Это совсем не успокоило Катю — по ее собственным

представлениям, они уже зашли достаточно далеко. Поначалу их путь лежал по узкой тропинке, но девочки сошли с нее и быстро пошли вперед, легко перепрыгивая через заросли колючих кустов и петляя между деревьями. Появилась противная мошка. Она лезла в лицо и больно кусала кисти рук.

Наконец девочки остановились. Они шли недолго, но место было совсем глухим. Перед ними высился толстый кедровый ствол, окруженный колючими кустами. Дальше тесно росли другие деревья, их ветви сплетались друг с другом.

Это был островок, окруженный, казалось бы, непроходимыми стенами, но Варя вдруг встала на четвереньки и юркнула в пространство между колючими ветвями. Девочки последовали за ней. Катя усомнилась, что тоже так сможет, но, опустившись на землю, увидела, что на самом деле лаз довольно широк. Она на всякий случай накинула на голову капюшон, чтобы не поцарапаться о колючки, и последней пробралась внутрь.

За колючками Катя увидела два ствола и довольно легко протиснулась между ними. Однако потом на пути возникло лежащее поперек дерево. Перелезть через него оказалось непросто, снова мешали колючие ветви, но у Кати было хрупкое телосложение, и ей удалось пробраться практически без потерь — острые иглы лишь скользнули по капюшону и оставили несколько затыжек.

— Видишь! — Уйгуна гордо повела рукой, словно показывала свои собственные владения.

Катя поднялась на ноги. Место и впрямь было интересным — растительность со всех сторон как бы изолировала это пространство от остального мира.

— Сюда, — поманила Саина.

Она склонилась над неглубокой ямкой, из которой что-то высывалось, и потыкала в нее первой попавшейся веткой.

Катя подошла и присмотрелась. Из земли торчал кусок дерева. Оно изрядно подгнило, но еще было заметно — это обработанная деталь.

— Что это?

— Мы сами не знаем, — призналась Варя. — Пока вот столько раскопали.

— Дальше нужно лопатой, — добавила Саина. — У моего брата есть, но я никак не могу утащить ее незаметно.

Катя взялась за выступающий кусок дерева и попыталась расшевелить его, однако он не поддавался. Девочки были правы — без лопаты не обойтись.

— А разве об этом не нужно сообщить взрослым? — спросила она. — Может, это что-то совсем старое и сгодится для какого-нибудь музея.

— У нас нет музея, — сообщила Варя.

— Взрослым нельзя говорить, — твердо проговорила Уйгуна. — И ты пообещала, что не скажешь.

— Конечно, не скажу, раз пообещала. Но почему вы сами не хотите об этом рассказать?

— Потому что это секрет.

— И потому что нам нельзя сюда заходить, — ляпнула Саина, за что тут же удостоилась укоряющего взгляда Вари.

— Ну, я могла бы сказать, что вас тут не было.

— Сюда никому нельзя, — сказала Милена. — Здесь ходят эну.

Ее низкий голосок прозвучал так неожиданно, что заставил Катю вздрогнуть.

Она понятия не имела, кто такие эти эну, но на душе стало сумрачно. Деревья вдруг показались тесной клеткой. Почему-то Катя была уверена: Милена не шутит и не заблуждается.

Приходить сюда действительно не стоит.

Время пролетело незаметно — когда они выбрались из тайги, уже близился ужин. Прощаясь с девочками, Катя еще раз пообещала хранить их тайну.

К ее досаде, за ужином к ним с отцом присоединилась Елена. Но поскольку именно она принесла еду, выражать недовольство было бы как минимум невежливо. Кроме того, к чаю она припасла такой вкусный пирог, что Катя смягчилась и даже поделила на всех шоколадку из своих запасов.

— А как образовалась эта деревня? — спросила она, пододвигая фольгу с ровно поломанными кусочками. — Ее ссыльные построили?

— Вот спасибо, люблю шоколад, а здесь он стоит бешеных денег... Нет, эту деревню построили местные. Сама ведь видишь, тут одни якуты да эвенки. Но когда именно и как она появилась, никто точно не знает. Скорее всего, люди просто охотились в этих краях, да и осели в конце концов. Как обычно.

— Но работы как таковой тут нет, верно? — спросил Сергей Васильевич.

— Немного есть. Ну вот учителя в школе работают, продавцы, на почте пара человек. Кто-то плотничает, кто-то шьет. Некоторые уезжают на заработки в город. А остальные в основном охотятся и рыбачат. Понравилось тебе у нас, Ка-

тя?

— Ну, в принципе... Ребята у вас милые. И тайга красивая.

Лицо Елены неуловимо изменилось — последняя фраза явно ее насторожила.

— Ты ходила в тайгу?

— Нет, — на всякий случай ответила Катя. — Но вообще-то собиралась. А что? Мне сказали, животные к деревне не подходят.

— Ну, бродить одной по лесам все равно последнее дело, — сказал Сергей Васильевич. — Потом вместе сходим, ладно?

Катя хотела возмутиться, что она уже не маленькая, но тут вмешалась Елена:

— Давайте сделаем так. Я попрошу Федора Степановича, он держит оленей неподалеку, и он вас отведет. И по тайге пройдется, и оленей посмотрите. А сами лучше не ходите. Места тут довольно опасные, мало ли что...

— Чем опасные?

Елена замешкалась с ответом, и Сергей Васильевич осадил дочь:

— Перестань, Катя, сказано же — одним лучше не ходить. Лес вообще потенциально опасное место, а тайга — тем более.

— Да, конечно, — поддакнула Елена и снова потянулась за шоколадом.

Сергей Васильевич вернулся к обсуждению уроков. Кате неинтересно было слушать о различных методиках, но она не хотела оставлять отца наедине с Еленой и сидела рядом, медленно прихлебывая остатки чая и думая о своем.

Странное место в тайге не выходило у нее из головы. Что скрывалось в земле? Кому принадлежал этот предмет? Почему девочки вообще решили зайти так далеко и как обнаружили лаз?

Вспоминая нависающую вокруг чащу суровых деревьев, Катя внутренне содрогалась, однако ей все равно хотелось вернуться. Она решила, что поможет девочкам достать лопату. Откопают шуковину — и дело с концом.

Наконец Елена засобиралась домой.

— Приходите завтра ко мне в гости, к обеду, — пригласила она.

— Спасибо, обязательно придем.

Катю не обрадовала перспектива похода в гости, хотя других дел у нее, конечно, не было.

Вымыв посуду, она по просьбе отца просмотрела планы завтрашних занятий — ничего сложного, — затем позаимствовала ноутбук в надежде отыскать какой-нибудь сносный фильм — Сергей Васильевич сказал, что предусмотрительно скачал штук двадцать.

Их вкусы заметно отличались. Он любил документальные фильмы об истории и войне и психологические драмы. Катя предпочитала приключения, а если документалки — то

о животных или экологии. Видимо, отец решил угодить им обоим, но вместо того, чтобы загрузить и того, и другого, выбрал третье — мистические триллеры, детективы и мелодрамы. Кате совсем не хотелось пугаться на ночь глядя, а мелодрамы она не любила, потому продолжила поиск. Так она набрела на папку с названием «Для Як.». Катя расшифровала это как «Для Якутии» и подумала, что это файлы, подготовленные отцом к урокам в Симилэхе. Там могли отыскаться англоязычные фильмы, и, действительно, в папке нашлось несколько видеофайлов. Только вот почему-то ни один из них не желал открываться. Катя кликнула на один, другой. Ошибка формата.

Катя была в недоумении. Отец неплохо разбирался в компьютерах и перед занятиями всегда тщательно все проверял во избежание казусов. Видеофайлы и презентации у него обычно запускались. Да Катя и сама знала — конкретно этот формат всегда воспроизводится.

На всякий случай она снова щелкнула на один из файлов — наугад. И тот вдруг открылся.

Видео было в серых тонах и, похоже, без звука — из динамика доносились лишь тихие щелчки и потрескивание. Сначала Катя совсем не понимала, что происходит, затем различила серое небо и такую же серую колышущуюся траву.

Какое-то время ничего не происходило, потом на горизонте замаячила фигура. Зернистая и подрагивающая съемка не позволяла рассмотреть ее как следует, но, по впечатле-

ниям Кати, на человека это было мало похоже. Непонятное существо с темной шкурой и длинными тонкими руками передвигалось на четырех конечностях, осторожно, как зверь. Только морда была совсем не звериная — с двумя круглыми черными глазами и длинным острым клювом, опущенным вниз.

Видео оборвалось, когда существо приблизилось к оператору. Но расстояние между ними все еще было порядочное, поэтому Катя так и не смогла понять, что это за создание. И что вообще было снято — жуткий маскарад? Отрывок из ужастика об инопланетянах или зомби?

Кате это совсем не понравилось. Она сделала наугад еще несколько кликов, но ни одно видео больше не открылось.

Вставать и идти к отцу за объяснениями не хотелось, поэтому Катя оставила вопросы на потом. Она отложила ноутбук, взялась за книжку и вскоре задремала.

Ее разбудил странный звук — как будто рядом что-то скреблось, негромко, но настойчиво. Этот звук в конце концов вытянул ее из глубокого сна и заставил вздрогнуть.

Было темно. Катя хотела включить свет, но рука, потянувшаяся к выключателю, отяжелела и самовольно вернулась в спальник.

Прислушиваясь к глуховатому звуку, Катя поняла, что скреблись за окном. Это продолжалось от силы полминуты, затем все стихло.

«Зверек какой-нибудь», — решила Катя и перевернулась

на другой бок.

Она закрыла глаза и приготовилась уснуть, как ночь вдруг прорезал рев. Точно такой же, как вчера, только теперь он доносился с другой стороны.

Скоро стало тихо, но Катя еще долго ворочалась, прежде чем смогла уснуть.

8

Утром Катя с трудом заставила себя умыться и прибрела на завтрак бледная и не выспавшаяся. Сергей Васильевич выглядел ненамного лучше.

— Плохо спала? Может, кофе?

— Давай, — Катя широко зевнула и принялась за приготовление овсянки, хотя предпочла бы яичницу или тосты с ветчиной и сыром. Но ни о том, ни о другом здесь мечтать не приходилось — по словам Елены, яйца и сыр привозили редко, и стоили они огромных денег, ну а о ветчине местные вовсе не слышали.

— Слышал рев ночью? — спросила она, когда они уселись за стол.

— Да, слышал. Такое впечатление, что кого-то резали, — Сергей Васильевич без аппетита поводил ложкой по вязкой овсянке.

— Ребята мне вчера сказали, что это, наверное, олень.

— Елена тоже так говорит.

Катя пристально всмотрелась в лицо отца, но оно оставалось бледным и безучастным. И то хорошо — ей совсем не хотелось, чтобы он заинтересовался этой Еленой.

— Слушай, я вчера у тебя на ноуте нашла папку «Для Якутии», там куча каких-то видео...

— Это мне отсюда скинули — как я понял, для знаком-

ства с местом назначения. Но я не успел посмотреть. Что-то интересное?

Кате хотелось рассказать о единственной открывшейся видеозаписи, но она просто не нашла слов.

— Там ни одно видео не открывается. Ошибка формата.

— Странно... Гляну потом.

— Ты сказал, отсюда? Тут разве есть интернет?

— Проводной, в кабинете у школьного директора. Но сейчас он не работает.

На уроке Катя смогла отвлечься от мрачных мыслей. Целый класс подростков, перед которыми приходилось стоять навтыяжку, заставлял ее чувствовать себя как на экзамене. Хотя она прекрасно понимала, что уровень английского у нее гораздо выше, чем у них, ей все равно казалось, что ребята ждут каких-то особых знаний, которых у нее нет.

Впрочем, вскоре напряжение отпустило. Почти все вели себя достаточно свободно — выкрикивали ответы с места, перешептывались друг с другом, передавали записки. Наблюдая за этими маленькими нарушениями, Катя расслабилась и даже бросила пару-тройку укоризненных взглядов. Кое-какие лица были уже знакомы. Эргис сидел на первой парте, Арылхан устроился позади и периодически тыкал его ручкой в спину. Лена и Айяна, как и в прошлый раз, спрятались в самом конце класса и были поглощены беседой друг с другом.

На первой половине урока от Кати особо ничего не тре-

бовалось — она только раздала работы, проверенные вчера отцом. Оценок он не поставил, что немало удивило ребят, просто указал на неверные ответы. Большую часть занятия посвятили работе над ошибками. Зато потом Сергей Васильевич без обиняков предложил Кате начать беседу на английском и попытаться разговорить хоть кого-нибудь.

Она чувствовала себя глупо, стоя перед классом и тщетно дожидаясь ответов на простые вопросы — «как у вас дела», «что нового» и на откровенную просьбу — «скажите мне что-нибудь». Те, кто не хихикал и не перешептывался, только задумчиво смотрели на нее и даже не пытались составить ответ.

Тогда Кате пришло в голову, что гораздо проще ответить на что-то более конкретное, и она спросила:

— Who lives in the forest?

Арылхан тут же выкрикнул со своего места:

— Deer!

— Bear, — добавил Эргис.

— Birds, — включилась девочка с третьего ряда.

— Girls, — тихо проговорила ее соседка.

Сергей Васильевич рассмеялся.

— Отлично, зверей вы знаете. Только давайте отвечать полностью — «в лесу живет олень». What is your name? — обратился он к девушке, которая высказалась последней.

У нее были красивые волосы пепельного оттенка, бледное лицо и печальные серые глаза. Вид — совершенно отстра-

ненный. Она словно пребывала в другом мире и заглянула сюда по ошибке.

— Мичие, — сказала она так же тихо, не глядя на учителя.

— My name is... Мичие.

— Мичие, твой ответ меня немного удивил. Girls — я не ослышался?

Мичие молча кивнула.

— Как переводится это слово? — не отставал Сергей Васильевич.

— Девочки.

— В лесу?

— Да.

Ситуация казалась вполне комичной, но в классе воцарилась полная тишина. Кто-то смотрел в парту, но большинство — на Мичие, и их взгляды отнюдь не были добрыми.

Эргис поднял руку и, не дожидаясь разрешения, сказал:

— У нас просто что-то вроде местной страшилки есть, про девочек в тайге.

— Ах, вот оно что. Это все объясняет, — Сергей Васильевич улыбнулся. — Ладно, теперь давайте научимся разговаривать как следует, а не только перечислять зверей... и других обитателей леса.

Он через ноутбук вывел на проектор простой диалог. Они с Катей озвучили его, затем Сергей Васильевич заставил учеников говорить и не успокоился, пока вопросы и ответы не стали отскакивать у них от зубов.

Катя слушала рассеянно, все ее мысли были заняты тайгой. Какая страшилка может быть о девочках? В отличие от отца, ответ Мичие не показался ей странным — в конце концов, вчера девочки в тайге были — Саина, Уйгуна, Варя, Милена, да и она сама. И вдруг — страшилка.

Она хотела расспросить Эргиса и остальных, а, может, и Мичие, но едва Сергей Васильевич объявил урок оконченым, класс опустел с фантастической быстротой. Катя вышла в коридор — никого.

Пришли малыши. Как и вчера, урок с ними прошел бодро, весело и практически безрезультатно.

Только на этот раз класс тоже быстро опустел. Катя удивилась, что даже Саина, Уйгуна, Варя и Милена не задержались, чтобы с ней поиграть. Они вместе с другими выбежали на улицу и быстро пошли прочь от школы.

Как будто все единогласно решили держаться подальше от учителя и его дочки.

Елена жила на центральной улице в самой середине деревни. Ее дом выгодно отличался от прочих: двухэтажный, сложенный из толстых отесанных бревен, с треугольной крышей и даже красивыми завитками по ее краям. Похоже, его отстроили совсем недавно, и он резко контрастировал со стоящей в углу двора неказистой банькой, которая, казалось, была готова развалиться на части от малейшего дуновения ветра.

Настроение у Кати упало еще сильнее. Она помнила о предложении посетить баню и очень на него рассчитывала, но в это строение даже заглядывать не хотелось.

— Пришли! — Елена встретила их на крыльце. Она радостно улыбалась. — Заходите, у меня как раз все готово.

В доме оказалось уютно: светлые стены без обоев, все чисто. Наверх вела крутая лестница. Все двери, кроме одной, аккуратно прикрыты. В большой комнате — накрытый стол. Рядом — диваны и пара кресел. Вдоль стен — полки с книгами и поделками из валяной шерсти. Катя подошла поближе, чтобы их посмотреть. Больше всего было животных, довольно милых, но ее взгляд сразу зацепился за три странные фигурки, стоящие рядком. Олень с перекошенной мордой, непонятное существо с огромными темными глазами, похожее на инопланетянина, и мамонт. Вместо глаз на его морду

были нашиты две большие черные пуговицы, и это неприятно напомнило Кате чучело в гостинице.

— Вы садитесь, садитесь, — суетилась Елена.

Катя подошла к столу. Он был накрыт на троих.

— Вы что, живете одна?

— Да.

— В таком большом доме?

— Ну, это не совсем мой дом... Я приехала работать в школе, и меня поселили сначала у реки, а потом здесь. Раньше тут жила учительница географии и рисования. С семьей, конечно.

— А что с ней случилось? С этой учительницей?

— Катя, — Сергей Васильевич тяжело вздохнул. — Ну почему сразу случилось?

— Потому что дом вроде новый, — сказала Катя, усаживаясь за стол. — А учительницы нет.

— Могла переехать в город.

— Зачем тогда дом строила?

Елена рассмеялась.

— Ты, Катя, прямо как следователь. История и правда невеселая, поэтому давайте я расскажу ее попозже.

Она разлила по тарелкам горячую уху — густую, наваристую, с большими кусками рыбы и умопомрачительно вкусную. На второе была оленина с вареньем из брусники. Катя жалела несчастного оленя, но не могла не признать, что блюдо замечательное.

Беседовать стали о работе — Елена интересовалась процессом обучения, спрашивала об успехах и поведении учеников. Катя слушала молча. Ей хотелось узнать о девочках в тайге, но она не решалась вступать в разговор, думая, что отец снова ее осадит, а Елена сошлется на невеселость истории или на что-нибудь еще.

К счастью, Сергей Васильевич взялся за дело сам. Он рассказал о случае на уроке как о забавном моменте и прямо спросил, что за история с девочками.

Катя ясно увидела — вопрос Елене не понравился, но она скрыла это за натянутой улыбкой.

— Это и впрямь страшилка... Но вы же, Сергей Васильевич, не любите мистические истории.

— Не то чтобы не люблю, просто я по натуре скептик. Но расскажите, мне интересно.

— Ничего особенно, на самом деле. Пару лет назад в тайге кто-то увидел огни. Подумали на охотников, но на следующий день заметили эти огни снова, и Анатолий Власович, слесарь наш, пошел посмотреть. Заявил, что по лесу бродили девочки с фонарями в руках. Не современными, а старинными, знаете, такие фонари... Керосиновые.

— О господи! — Сергей Васильевич даже руками всплеснул. — Только не говорите, что этот Анатолий Власович бросился бежать, оставив детей.

— Он сказал, если правильно помню, что думал к ним подойти, а они — от него в чашу. Он тогда всех перебудил...

Ему мало кто поверил, он пил много. Но на всякий случай проверили все дома, где жили дети. Все были на месте, кроме одной девочки, Жени Улановой. Она была приезжая, у нее тут тетя жила — та самая учительница из этого дома. Не маленькая уже девочка, Катина ровесница... Пошли в тайгу искать, но ни следа не нашли. С тех пор и пошли разговоры, что Женю забрали эти девочки. В свое призрачное сообщество, — Елена невесело улыбнулась.

— Значит, эту Женю не нашли? — спросила Катя.

— Не нашли, но она могла в реке утонуть или в самом деле потеряться в тайге, безо всяких призраков. К сожалению, иногда такое бывает.

— Значит, вы не верите в эту историю?

— В эту — нет, не верю. Может, Анатолий Власович и видел девочку в тайге, вот только в глазах у него могло двоиться. Напугал небось своим криком ребенка... Да мало ли. — Елена пожала плечами. — В общем, вот почему вам не стоит бродить по тайге. Потеряться очень легко.

— Значит, эта Женя жила здесь? — спросила Катя. — Это ее игрушки?

— Это в основном Натальи, тети ее. Женины, кажется, только эти, — Елена махнула рукой на ту полку, где стояли три жутковатые фигурки. — Наталье было не по себе после исчезновения племянницы. Тоже говорила о девочках в тайге. Все мерещилось, что Женя где-то поблизости ходит. Директор школы нашел ей место в ближайшем городе, и она

уехала.

Елена принялась собирать пустые тарелки. Катя хотела помочь, но она сказала не беспокоиться и стала готовить стол к подаче десерта — огромного пирога с брусникой.

Катя подумала, не из-за этой ли страшилки Милена сказала пугающее «Сюда никому нельзя»? Может, Женя Уланова пропала где-то поблизости. Хотя, конечно, Елена права — детям в любом случае не стоит ходить по тайге.

За ароматным чаем разговор зашел о грядущем походе к оленям.

— Я уже договорилась с Федором Степановичем, он вас отведет, — сказала Елена. — На это стоит посмотреть, больше такого нигде не увидите. Добраться туда нетрудно, да и сама дорога очень красивая. Уверена, вам понравится.

Закончив с обедом, они с Сергеем Васильевичем еще обсудили учебу, потом Катя с отцом собрались уходить. Елена отправилась с ними — сказала, забыла что-то важное в кабинете директора, но Кате показалось, что это просто предлог. По пути она держалась чуть позади и напряженно прислушивалась к разговору, однако, к счастью, он по-прежнему шел об уроках.

Самой Кате было не до этого. Она не понимала, как можно так беззаботно болтать после по-настоящему невеселой истории об исчезновении девочки. Было что-то особенно жуткое в том, что она пропала бесследно. Катя представила, как учительница, тетя Жени, прислушивается к безмолвной тай-

ге и ждет, ждет... А где-то наверняка лежит тело, уже давно обглоданное дикими зверями.

Катя снова вспомнила рев с другого берега и содрогнулась. И как Елена могла жить в этом доме? Кате казалось, что если бы ей пришлось там ночевать, она бы и глаз не сомкнула — тоже прислушивалась бы, вдруг кто-то идет...

До школы оставалось совсем немного. Катя увидела, как во двор свернул высокий парень в джинсах и темно-синей футболке, и поневоле отвлеклась от мрачных фантазий. Никого не застав, парень вышел обратно и едва не столкнулся с ними.

От неожиданности Катя оторопела. Ему было, наверное, лет семнадцать или восемнадцать, нестриженные черные волосы красиво обрамляли смуглое лицо. Глаза — серо-зеленые, неяркие, колючие, пронзительные. Парень посмотрел прямо на Катю, и она поневоле опустила взгляд.

— О, Саллаат! — обрадовалась Елена. — Молодец, что зашел. Как раз с Сергеем Васильевичем тебя познакомлю. Собственно, Саллаат, это Сергей Васильевич. А это его дочь Катя.

— Рад познакомиться, — ответил парень. По-русски он говорил гораздо лучше, чем старшеклассники, совсем без акцента. — Елена Юрьевна, просили вам сказать. Звонил Лев Константинович, надо передать какие-то документы со следующей лодкой. Сказал, вы знаете, какие.

— Да-да, как раз за ними иду. Сергей Васильевич, Сал-

лаат уже закончил школу, но было бы здорово, если бы вы могли немного с ним позаниматься. Хотя бы просто поговорить. Он изучает язык сам, но практики не хватает...

Саллаату явно было неловко. Сергею Васильевичу — тоже.

— Гм-м, — промычал он. — А зачем тебе английский, позволь спросить? Экзамены, как я понял, ты уже сдал.

— Еще хочу. Нужен балл повыше. Чтобы в университет поступить.

— Похвально, но...

— А у меня идея! — встряла Елена. — Катя, может, ты с Саллаатом поговоришь? Расскажешь потом отцу, как успехи, и он решит, заниматься с ним или нет.

— Ну... Почему бы и нет, — сдался Сергей Васильевич.

— Прямо сейчас и побеседуйте. Сергей Васильевич, пойдете, как раз покажу кабинет директора, наверняка пригодится...

Она увлекла его за собой в школу.

Катя осталась на крыльце с пронзительноглазым Саллаатом.

Какое-то время они молчали, потом Саллаат моргнул и тепло улыбнулся.

— Что, увела Елена у тебя отца?

— Пока еще нет. Но, похоже, пытается.

— Даже не сомневайся. — Он как будто хотел еще что-то добавить, но передумал и сменил тему: — Ну что, будешь меня экзаменовать?

Катя молча пожала плечами. Не хотелось ляпнуть какую-нибудь глупость.

— Знаешь что? Пойдем, покажу классное место.

— Куда? — занервничала Катя.

— Да здесь же, во дворе.

Они свернули за угол и подошли к недостроенному зданию на краю школьной территории. Уже угадывался фасад небольшого домика, рядом лежали бревна.

Саллаат первым пролез внутрь. Там была лестница, ведущая на пол будущего чердака. Он уверенно ступил на нее.

— А не рухнет? — осторожно спросила Катя.

— Ручаюсь, что нет. Сам в стройке участвую. Все закрепили на совесть.

Катя поверила ему на слово и следом за ним забралась наверх. Высота была небольшой, но вид открывался приятный. С одной стороны — деревенская улица, с другой — тайга,

которая тянулась до самого горизонта. Кате еще не приходилось видеть столь дремучего леса. Отец был прав — вид был суровый, но по-своему красивый. И этот густой лет понравился бы ей еще больше, если бы она не знала, что где-то в его дебрях навсегда заблудилась ее ровесница.

Однако вслух Катя сказала:

— Здорово.

— Мне тоже нравится. Присаживайся, — Саллаат указал на грубо сколоченную табуретку, а сам по-турецки уселся на полу.

— Так ты строитель?

Катя хотела спросить это по-русски, но почему-то вышло по-английски. Она собралась извиниться, но Саллаат неуверенно ответил, тоже на английском:

— Не совсем. Занимаюсь разной работой. В школе обычно.

— А что здесь строят?

— Дом для учителей. Для людей из города, чтобы ехали. Кто-то должен учить детей, — Саллаат пожал плечами. — Кто может, уезжает отсюда. Кто не может — тоже иногда уезжает...

Говорил он неплохо. Ошибки были, произношение оставляло желать лучшего, но понять его было легко.

— Да ты хорошо говоришь, — сказала Катя, переходя на русский. — А ребята в школе ни в зуб ногой.

— Я в школе тоже не больно утруждался. Но даже ес-

ли... Тут, сама понимаешь, не больно сильные преподаватели. Живут с мыслью, что все останутся в деревне, ну и зачем тогда напрягаться? Не поступишь же в этой деревне в университет. Да и иностранцев не встретишь.

— А ты куда поступить хочешь?

— В идеале в медицинский, но не знаю, получится ли. А ты? Есть какие-нибудь мысли?

— Пока нет, — призналась Катя. — Мне языки нравятся, но буду еще думать. А что ты будешь делать, когда закончишь университет? Вернешься сюда?

— Нет.

Саллаат посмотрел на тайгу. Его глаза потемнели.

— Хочешь жить в городе?

— Да нет, не в этом дело... Просто места тут... — он оглядел округу и остановил взгляд на Кате. — Непокойные.

— В смысле?

— Сложно объяснить... Ну, мне здесь неуютно, вот.

Катя видела: он хотел сказать совсем другое. Похоже, все деревенские сговорились хранить от приезжих какую-то тайну, и это уже начинало порядком раздражать.

— Это связано с девочками из тайги? — холодно спросила она. — Или у вас тут чудовище живет, как в этом... Лабанкире?

— Лабынкыре, — поправил Саллаат. — А кто тебе про девочек рассказал?

— Елена. Но только потому, что отец спросил.

— Понятно... Вообще-то она сама велела всем держать рот на замке. Никто особо не возражал — зачем пугать гостей? И так сюда силком никого не загонишь. Ты не обижайся, — миролюбиво проговорил он, и от его тона у Кати почему-то потеплело на душе. — Если хочешь, я тебе все расскажу. Но правда, стоит ли? Тебе, наверное, и так непривычно в деревне. Только страшилок не хватает для полного счастья.

В чем-то он был прав. Не расскажи Елена о Жене, тайга пугала бы на порядок меньше.

Катя задумчиво посмотрела в сторону деревни и увидела, как из-за угла школы выходит отец — вместе с Еленой. Она помахала отцу рукой и поднялась на ноги.

— Я гляжу, она у вас тут главная?

— Что-то вроде того, — Саллаат невесело усмехнулся.

Он первым встал на лестницу и подал Кате руку, чтобы помочь ей спуститься.

В этот момент издалека донесся рев. Катя от неожиданности оступилась и, если бы не Саллаат, кубарем полетела бы вниз. Она ткнулась лбом в его плечо. Он легонько придержал ее.

— Не ушиблась?

— Нет, — пробормотала Катя, принимая вертикальное положение и потирая лоб.

— Видишь, даже рассказывать ничего не надо. Вот такие у нас места.

Кате хотелось услышать его версию о том, кто издает эти

ужасные звуки, но падение и столкновение вызвали полный сумбур в ее мыслях, и она отложила расспросы на потом.

Они спустились вниз. Сергей Васильевич и Елена уже подошли к краю стройки.

— Саллаат, ну чего ты ее туда потащил?

— Вид хороший.

— Там не опасно, — добавила Катя. — Очень красиво.

Она посмотрела на отца, но тот выглядел рассеянным и мысли явно были где-то далеко отсюда.

— Пойдем, — сказал он. — Надо посмотреть планы завтрашних уроков...

Катя предпочла бы еще поболтать с Саллаатом, но странное поведение отца и физически ощутимое напряжение, нависшее над ними четверыми, заставило ее придержать возражения при себе.

— Ладно. Увидимся? — посмотрела она на Саллаата.

Он кивнул.

— See you later.

Сергей Васильевич уже пошел к школе. Катя последовала за ним, но у угла приостановилась и оглянулась через плечо.

Елена что-то строго выговаривала Саллаату. Он слушал с отстраненным видом и смотрел мимо нее и мимо школы, словно видел все сквозь любые преграды и пытался разглядеть, что происходит там, на другой стороне реки.

В школе Сергей Васильевич будто бы забыл о планах занятий и взялся готовить кофе. Катя сначала молча наблюдала за ним, но потом не выдержала:

— Уроки-то будем смотреть? Я, вообще, хотела еще с Саллаатом поговорить, а ты...

— А, — Сергей Васильевич словно очнулся. — Ну и как его уровень английского?

— Нормальный. Могу разобрать с ним какие-нибудь простые задания, а все что посерьезнее, останется тебе.

— Ладно.

Катя мысленно порадовалась, что так легко обеспечила Саллаату репетитора, но состояние отца не могло не встревожить.

— Елена что, сказала тебе что-то страшное?

— Что? Да нет, какое там... Просто попросила кое о чем... Так, по работе. Неважно. Хочешь — иди гуляй, задания попозже посмотрим. Я пока почитаю.

Он взял кружку с кофе и пошел к себе. Катя пожала плечами и вышла на улицу.

К ее разочарованию, у школы уже никого не было — ни Саллаата, ни Елены. У соседнего забора беседовали две женщины, вдалеке мальчишки гоняли мяч. Катя постеснялась спрашивать, где найти Саллаата, и повернула к тайге

— вдруг девчонки играют где-то там. И, действительно, они были поблизости — сидели у самого края леса и плели веночки из желтых и белых цветов.

— Привет! Привет! — радостно загалдели они при виде Кати.

— Привет, — улыбнулась она. — Почему вы так быстро убежали после уроков? Не хотите со мной играть?

— Очень хотим, — сказала Варя.

— Нам сказали сразу уйти, — объяснила Саина. — И еще сказали, что ты занята и у тебя на игры времени нет.

— Кто сказал? — оторопела Катя.

— Елена Юрьевна.

Такого Катя не ожидала. Да кем она себя возомнила, эта Елена? Стоило большого труда не выдать эмоций при детях.

— Ну и новости, — пробормотала Катя. — Она наверняка что-то перепутала. И вообще, лучше всегда спрашивать меня — я намного лучше знаю, есть у меня время или нет.

— Ладно. Смотри, — Уйгуна с гордостью продемонстрировала свой венок — большой, крепкий, украшенный веточками с красными ягодками.

— Красота! — искренне похвалила Катя.

— Это тебе. Только ягоды не ешь, они ядовитые.

Уйгуна положила венок ей на голову. Смешно, но Катя сразу почувствовала себя очень важной персоной.

— Как у вас дела? — спросила она. — Вы снова ходили в свое секретное место?

— Пока нет, — ответила Саина. — Нам нужна лопата.

— У тебя нет лопаты? — подхватила Уйгуна.

Катя задумалась. По идее, где-то на территории школы лопата действительно могла найтись. Но поощрять походы в запретное место явно не стоило, особенно после рассказа о Жене. С другой стороны, можно было постепенно привлечь к этому делу кого-то из взрослых и таким образом узнать, что же покоится в земле.

— Я поищу, — пообещала она.

— А пока давай мы покажем тебе скалы, — предложила Варя. — Ты, наверное, их еще не видела.

«Осторожнее со скалами», — прозвучали у Кати в голове слова Николая.

Но девчонки смотрели на нее с радостным ожиданием, и она бодро проговорила:

— Давайте. Где у вас скалы?

Мичие краем глаза заметила движение на дороге, отвлеклась от уборки и посмотрела в окно. По улице бодро шагала Катя, держа за руки младших девочек. Вид у всех был оживленный и веселый. Ни дать ни взять компания, отправляющаяся на поиски приключений.

Словно и не было предостережений Елены. Впрочем, что взять с малышей? Даже одноклассники Мичие с трудом подавляли искушение подружиться с приезжей. Но чем привлечь ее внимание — не знали. Не пойдешь же к москвичке с рассказом о том, как прогонял со двора чужих коров. Или косил траву. А о необычных и потому интригующих темах говорить было запрещено.

Но Мичие хотелось рассказать. Не для того, чтобы подружиться — она не особо интересовалась миром за пределами деревни и вполне нормально чувствовала себя в одиночестве. Просто у Кати всегда был такой милый и беззаботный вид, что хотелось спустить ее с небес на землю и предупредить: даже в самых спокойных на первый взгляд местах следует быть настороже. Иначе можно совершить губительную ошибку.

Катя с девочками уже скрылась из виду. Мичие вернулась к ведру, выжала тряпку, но, подумав, снова бросила ее в воду. Пошла в свою комнату, приподняла третью от левого угла

половицу и вытащила из-под нее тканевый мешочек с камнями. С виду они были самые обычные — похожие легко найти на берегу реки. Но с помощью обычных камней никак нельзя узнать грядущее, а с помощью этих — можно. Мичие дала их бабушка, а сама она получила их от настоящего сюллюкюна — водяного духа.

Мичие любила слушать эту историю. По рассказам бабушки, ей очень хотелось знать, когда она выйдет замуж, и поэтому она не раз пыталась «подловить» сюллюкюна — поговаривали, что эти духи умеют предсказывать судьбу человека. Зимой бабушка приходила к проруби в надежде, что оттуда появится дух, но тщетно — только зря обморозила руки и ноги. Она уже совсем отчаялась, когда встретила сюллюкюна в неожиданное время и в неожиданном месте — осенью, недалеко от дома, он вышел из воды прямо на берег. Выглядел совсем не страшно — все равно что человеческий мальчик, только брови у него отсутствовали начисто. Он молча сел на берег и вроде бы никуда не спешил.

Бабушка не могла упустить такую возможность — подлетела к нему и принялась говорить, убеждая духа, что ей просто необходимо узнать свою судьбу. Сюллюкюн не реагировал и даже не смотрел на нее — сидел и смотрел прямо перед собой стеклянными глазами. В конце концов бабушка не выдержала и схватила его за запястье. Кожа оказалась гораздо холоднее речной воды. И даже холоднее льда.

Сюллюкюн вздрогнул всем телом и резко вырвал руку, не

то с испугом, не то с отвращением. Он встал, быстро вошел в реку и скрылся под водой. Бабушка долго ждала его, но он больше не появился.

Она вернулась домой и легла спать, а когда проснулась, на подоконнике лежали камни, еще влажные. Они сами собой легли в руки, и бабушка сразу поняла, что делать. Она бросила их на стол, и камни заговорили. Все их предсказания сбывались.

Дедушка всегда считал, что бабушка встретила не слюкюна, а просто утонувшего когда-то мальчика, которому непонятно с чего взбрело в голову выйти на берег. Впрочем, ни то, ни другое, по его мнению, не сулило ничего хорошего. Он запрещал бабушке «болтать с камнями», как он это называл, но она и не подумала слушаться. Ее дочь, мама Мичие, была на стороне деда и призывала выбросить камни в реку. Однако вместо этого бабушка по большому секрету передала их внучке.

Учиться гадать не пришлось — камни говорили сами. На них не было ни букв, ни каких-либо других символов, но они составляли слова и целые фразы, оставалось только прочитать. Следуя совету бабушки, Мичие использовала камни нечасто. Во-первых, потому, что недолго привыкнуть к их помощи и впасть в зависимость от нее. Во-вторых, чаще всего предсказания пугали. Камни не торопились сообщать о пустяках и радостных событиях, они предпочитали предупредить о серьезных опасностях и пророчить беды.

Поэтому каждый раз, когда Мичие бросала их, она была твердо уверена — без камней не обойтись. Как, например, два года назад, когда в тайге пропала Женя. Или когда рев неожиданно прозвучал не на том берегу, а на этом, совсем недалеко от деревни.

Мичие перевернула мешочек над столом. Камни с глухим стуком рассыпались по деревянной поверхности.

Мичие посмотрела на них и тут же почувствовала озноб. Собрав камни в мешочек и спрятав его в тайник, она подумала, не догнать ли Катю и девочек. И уже двинулась к двери, но в последний момент остановилась.

Она не представляла, что сказать. Если сослаться на камни, ничего хорошего из этого точно не выйдет. Да и вряд ли городская девочка ей поверит.

Мичие вернулась к ведру и принялась домывать пол.

Время еще было.

Немного.

Катя и девочки спустилась к реке. Идти по пружинящей траве было гораздо приятнее, чем по пыльной дороге. Болтая, они добрались до небольшого лесочка, обогнули его и вышли на уже знакомое Кате место, где они с отцом видели пасущихся лошадок. Они и сейчас были здесь.

— Это Ма, Па и Ру, — представила Уйгуна.

— Вообще-то это лошади Пал Палыча, — буркнула Варя.

— И имен у них нет.

— Если я назвала — значит, есть.

Они прошли мимо лошадиного семейства, которое не обратило на них ровным счетом никакого внимания. Берег уходил под уклон, чуть дальше его делил надвое небольшой проток, полный порогов. Через него была перекинута широкая доска. Проходя по ней, Катя залюбовалась сверкающими на солнце брызгами воды, над которыми парили большие стрекозы. Пахло травой и свежестью.

Кусочек берега, на который они ступили, напоминал полуостров — он выдавался вперед и позволял увидеть тянущуюся полукругом линию тайги. На конце этого полумесяца громоздился огромный холм. С ним сливались светло-коричневые скалы, похожие на зловещий замок или оскал древнего мифического зверя. Острые каменные зубья резко выдавались вперед, и только с большим трудом можно было

поверить, что это — дело природы.

— Красивые, — сказала Катя и почувствовала, что не совсем правильно подобрала слово. Скорее, эффектные. Красота, по идее, должна притягивать, но вид этих скал, наоборот, отталкивал. Подходить к ним не было никакого желания. Да и смотреть на них тоже. Почти сразу захотелось отвернуться, но взгляд почему-то не двигался с места.

— Туда только самые смелые ходят, — сказала Варя. — Брат Саины ходил.

— Оттуда легко упасть. Но он, правда, не упал.

— Его друг упал, — уточнила Уйгуна.

— Там мамонты.

— Мамонты? — Катя подумала, что ослышалась.

— Сейчас я расскажу, — вызвалась Саина. — Я это лучше всех знаю. Только давайте сядем.

Они расселись в кружок, как тогда возле тайги. Кате досталось лучшее место — или худшее, это с какой стороны посмотреть. Взгляд продолжал упираться в скалы.

— Давным-давно, — начала Саина, и по ее голосу, который вдруг стал очень взрослым, можно было подумать, что она уже много лет рассказывает истории, — под землей жили мамонты. Они тогда были без шерсти, потому что в земле еще не было вечного холода. Они бродили по подземным дорогам и ели корни растений, которые прорастали вниз. Потом земля заледенела, и мамонты покрылись шерстью. Но есть им было нечего, поэтому они стали выбираться на по-

верхность. Там им тоже пришлось несладко, но все же это было лучше, чем ничего.

Однако один большой упрямый мамонт, Ан-мамму, никак не хотел выбираться из-под земли. Вскоре ему стало совсем нечего есть, и тогда в него вселился злой дух абаасы, который помогал ему выживать без еды. Абаасы приманивал других мамонтов вон на тот самый холм, где скалы. Мамонты умирали, а абаасы передавал их жизненные силы Ан-мамму. Но нельзя питаться чужими жизнями и при этом оставаться хоть сколько-нибудь добрым. Чем больше жизнью поглощал Ан-мамму, тем больше свирепел и тем сильнее ненавидел мир. Иногда он кричал от злости, и тогда на мир обрушивалась какая-нибудь беда — болезнь или буря...

Как-то раз люди собрались с смелостью и решили избавиться от Ан-мамму — выманить его, изгнать абаасы и убить. Взяли острые копья и пошли. Во главе этого похода был шаман. Он встал у подножия холма и так застучал в бубен, что земля обрушилась, и все увидели Ан-мамму. Шаман велел бить его в глаза, потому что абаасы сидит именно в них. И люди вонзили свои копья в глаза Ан-мамму. Те выпали, и их унесла река, — Саина махнула рукой в сторону, будто точно знала, где и как все произошло. — Абаасы вышел из Ан-мамму, но Ан-мамму так рассвирепел, что у него отобрали глаза, что пообещал когда-нибудь отомстить людям. Только без абаасы он ослаб и уснул в замерзшей земле. Там и спит до сих пор.

«Ну и история», — подумала Катя. Наверное, кто-то настолько впечатлился, что специально вытащил глаза у мамонта в гостинице.

— Страшноватая сказка, — сказала она. — Но ты, Саина, просто потрясающая рассказчица!

— Да я просто наизусть выучила, — заскромничала девочка. — Бабушка постоянно рассказывала эту историю.

— Это не сказка, — вдруг сказала Милена. — Они там.

— Кто — они? — не поняла Катя.

— Мамонты, — пояснила Варя.

Саина указала на скалы.

— Вот точно за этой скалой. Видишь, это как бы холм, а с другой стороны — спуск. И там лежат мамонты. Их кости прямо из земли торчат! Огромные.

В воображении Кати тут же нарисовалась мрачная картина, но она усомнилась в ее правдивости. Если судить по рассказам Николая, мамонтов в Якутии находили много, однако их кости очень ценились — из них мастерили поделки, которые потом продавали за неплохие деньги.

— Это те, которых приманивал абаасы, чтобы сохранять жизнь Ан-мамму. До сих пор там лежат.

— Их бы тогда наверняка выкопали, нет?.. Они ведь денег стоят?

— Да, стоят, — подтвердила Саина. — Но туда мало кто добирается. И все боятся. Говорят, проклятое место.

— Что-то у вас тут куда ни пойдешь, сплошные страшилки,

— вздохнула Катя.

— Но это и правда плохое место, — настаивала Саина.
— Мне брат рассказал. Он оттуда еле ноги унес. Хочешь, он подтвердит.

— Да я тебе верю, Саина, — улыбнулась Катя. — Просто пытаюсь разобраться. Но поговорить с твоим братом мне было бы интересно.

«Заодно вправлю ему мозги, чтобы не пугал ребенка всякими глупостями», — добавила она про себя.

— Пойдем тогда ко мне в гости.

Уходя, Катя оглянулась через плечо. У нее в голове снова невольно прозвучало предостережение Николая: «Осторожнее со скалами».

Не эти ли скалы он имел в виду?

По дороге Варя, Уйгуна и Милена разбежались по домам — их ждали родители. Саина за руку привела Катю к большому, но довольно ветхому одноэтажному дому на центральной улице. Во дворе стоял деревянный стол, на котором во всю свою немалую длину растянулся рыжий кот, причем вид у него был такой, словно стол сколотили исключительно для него.

Рядом на скамье с книжкой в руках сидел Саллаат. Они с Катей удивленно посмотрели друг на друга.

— Вот, это мой брат, — сказала Саина. — Это кот соседей. А это Катя, она в школе английскому учит.

— Давно не виделись, — Саллаат улыбнулся. — Заходи, присаживайся.

— Расскажи, как ты на скалы ходил, — потребовала Саина. — А то она не верит.

— Ну, нашла, чем ей голову забивать... Иди лучше чайник поставь.

Саина вприпрыжку понеслась в дом. Катя уселась на скамейку напротив Саллаата. Коту такое соседство не понравилось, он встал, потянулся, фыркнул и с недовольным видом ушел.

Катя была смущена. Она никак не ожидала, что братом Саины, тем самым, у которого девочка собиралась утащить

лопату и который, предположительно, пугал детей страшными рассказами, окажется Саллаат.

— Девчонки просто захотели показать мне скалы, — проворчала она. — Ну, с берега. Рассказали про кости, про мамонта, про то, что место проклято...

— Можешь не пересказывать. Если тебе это интересно, то все правда. В смысле, кости там есть, сам видел. Место странное, но проклятое ли оно — черт его знает, я этого никогда не утверждал. С другой стороны, всякое бывает. На проклятом месте, наверное, штамп не стоит, что оно проклятое.

Катя улыбнулась.

— И правда.

Вернулась Саина, неся на подносе три чашки чая и блюдо с печеньем. Ее хозяйственный вид растрогал Катю. «От Вадика такого никогда не дождешься», — подумала она. Хотя, справедливости ради, ее саму в детстве тоже нельзя было назвать хорошей хозяйкой — за нее всегда все делали родители.

— Рассказывай давай, — потребовала Саина у брата.

Саллаат взял одну чашку себе, другую поставил перед Катей и сказал по-английски:

— Ее это все не сильно пугает. Для нее это что-то вроде классного фильма.

— Не говори на языке, которого я не понимаю! — вспыхнула Саина.

— А ты учись лучше — зря, что ли, Катя тебя учить приехала?

— Говори про скалы! — Саина топнула ножкой и повернулась к Кате: — Он вообще-то не любит об этом рассказывать. Но тебе точно расскажет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.